

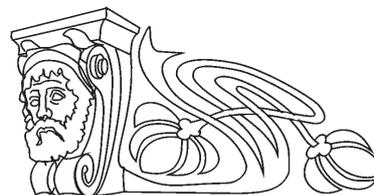

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 25–29
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 25–29
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-1-25-29>, EDN: SNZERP

Научная статья
УДК 101.1

Практическая философия: современные основы и необходимость

В. М. Маслов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

Маслов Вадим Михайлович, доктор философских наук, профессор кафедры философии, maslov@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1043-9431>

Аннотация. Введение. Сложность, быстрота изменений и значительная неопределенность дальнейшего общественного развития усиливают требования к действительному положительному влиянию философии на происходящее. В общем плане речь идет о современной конкретизации на основе метода диалектического единства исторического и логического фундаментальной проблемы связи философии и науки с жизнью и практикой. **Теоретический анализ.** В истории философии формируются две противоположные традиции решения проблемы связи философии с жизнью. Практико-теоретическая нацелена на помощь в решении всеобщих проблем реальной жизни (философия приобретает политическое значение), теоретико-практическая – на чистоту философского поиска, который обеспечивает всеобщей истиной практику. **Заключение.** Перманентность изменений и реальные опасности общественного развития (угроза становления пост-внечеловеческой реальности) актуализируют практико-теоретическую позицию – практическую философию. Практическая философия должна всемерно учитывать критические аргументы противоположной стороны (опасность политической деформации истины). В целом требуется объединение и активизация работы всех практико-ориентированных сил философии и науки (гуманитарная экспертиза, полевая философия и др.). Важным направлением практической философии видится профессиональный, педагогический выход в Интернет для критики постправды и значимого присутствия на публичной арене.

Ключевые слова: философия, теория, практика, практическая философия, историко-логический метод, человеческое, пост-внечеловеческое, постправда, концепция публичных арен

Для цитирования: Маслов В. М. Практическая философия: современные основы и необходимость // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 25–29. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-1-25-29>, EDN: SNZERP

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Practical philosophy: Modern foundations and necessity

V. M. Maslov

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russia

Vadim M. Maslov, maslov@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1043-9431>

Abstract. Introduction. The complexity, the rapidity of changes and considerable uncertainty of further social development reinforce the requirements for an effective positive influence of philosophy on what is happening. In general, we are talking about the modern concretization – based on the method of dialectical unity of historical and logical – of the fundamental problem of the connection of philosophy and science with life and practice. **Theoretical analysis.** In the history of philosophy, two opposing traditions of solving the problem of the connection of philosophy with life are being formed. Practical-theoretical one is aimed at helping to solve the universal problems of real life (philosophy acquires political significance). Theoretical-practical tradition is focused on the purity of philosophical search, which provides universal truth practice. **Conclusion.** The permanence of changes and the real dangers of social development (the threat of becoming a post-outside-human reality) actualize the practical-theoretical position – practical philosophy. Practical philosophy should fully take into account the critical arguments of the opposite side (the danger of political distortion of the truth). In general, it is necessary to unite and activate the work of all practice-oriented forces of philosophy and science (humanitarian expertise, field philosophy, etc.). Professional, pedagogical access to the Internet for criticising post-truth and meaningful presence in the public arena is seen as an important direction of practical philosophy.

Keywords: philosophy, theory, practice, practical philosophy, historical and logical method, human, post-outside-human, post-truth, concept of public arenas

For citation: Maslov V. M. Practical philosophy: Modern foundations and necessity. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 25–29 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-1-25-29>, EDN: SNZERP

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Общественная жизнь становится все более сложным системным образованием. Существенный вклад в это состояние вносит высокий темп научно-технического развития, который, приводя к очевидным прогрессивным улучшениям жизни, обостряет имеющиеся и порождает новые проблемы. Последнее необходимо учитывать в плане приближения к точке технологической сингулярности, где график экспоненциального развития науки и техники будет стремиться к становлению вертикальной линии. Это ведет к неопределенности будущего. В таких условиях ожидается, что философия должна оказывать непосредственное положительное влияние на происходящее в мире здесь и сейчас. Подобная задача может быть идентифицирована как необходимость формирования практической (прикладной) философии [1, 2]. Качественное, полноценное, перспективное выполнение указанного требования берет за основу общие разработки темы связи философии, науки с жизнью, практикой.

Связь с практикой – фундаментальная, обосновывающая социальную осмысленность философии проблема. Практика должна пониматься предельно конкретно. В качестве примера можно взять известную марксистскую трактовку практики или прямое указание К. Вайцеккера на необходимость философии для непосредственной деятельности физика [3, с. 116]. Отсюда вытекает простое указание на то, что философия, например, «выполняет функции всеобщего (универсального) метода», автоматически не делает современную философию «прикладной философией» [4, с. 4–5], поскольку философская методология вполне может быть неизвестна, не очень понимаема или даже игнорироваться в реальной деятельности определенных субъектов. Общую проблемность в этой области отражает факт постоянного воспроизводства представлений о том, что «философия – внеутилитарная область занятий, некая интеллектуальная праздная игра, никак не связанная с практической деятельностью человека» [5, с. 13]. Всегда нужно подчеркивать, что, например, философская самокритика, скептицизм не ослабляют и отдаляют философию от жизни, а усиливают и приближают к ней [6].

На сегодняшний день нет уверенности в том, что все сделано в плане общего понимания специфики взаимосвязи теоретической философии и жизни. Соответственно, актуализируется необходимость последовательного исследования, началом которого является нацеленность на принципиальное решение общих теоретических

проблем взаимосвязи философской теории и практики, а в завершающей части требуется выйти на современную форму взаимосвязи философской теории и практики или дать общее определение практической философии. Базовым методом изучения данной проблематики служит метод диалектического единства исторического и логического, который в логической составляющей задействует методологию «идеальных типов» М. Вебера.

Теоретический анализ

Проблематика связи философии с жизнью вплетена в сам процесс становления древневосточной и древнегреческой философии. Конкретная жизнь человека определяет смысл философии Будды. На это указывает отказ Будды обсуждать многие метафизические «умствования», которые не помогают решению главной философской задачи – избавлению человека от конкретных страданий [7, с. 121]. Здесь же необходимо указать на предельно серьезное внимание древневосточной философии к духовно-телесным практикам (йога), которые должны были помочь людям жить по философской истине. Постановку и осмысление вопроса о связи философии с жизнью находим в следующих биографических свидетельствах о первом древнегреческом философе Фалесе. От лица культуры служанка спрашивает упавшего Фалеса о практической осмысленности философии: «думаешь познать небеса», «не видя под ногами»? Сущностный ответ и по философской истине, и по связи философии с жизнью дается в следующем конкретном ответе Фалеса, который, «предвидя будущий урожай маслин», «нанял в аренду маслодавильни и собрал огромные деньги» [8, с. 71, 73].

Историческое развитие философии показывает: обеспечение взаимосвязи теории и практики остается главной целью философии, но формируются два принципиально разных подхода к структуре, организации этой взаимосвязи. В одном случае первичной является практика, реальная окружающая жизнь, в другом – философская теория. Учитывая стратегическое родство, но тактическую разницу, эти философские подходы могут быть обозначены как практико-теоретический и теоретико-практический.

Точкой отсчета для практико-теоретической позиции является всеобщее, которое с очевидностью представлено в окружающем нас мире (наглядная всеобщность: человеческие страдания для Будды, эксплуатация труда капиталом для К. Маркса). Сама суть позиции ведет к политике,

заставляет стремиться к реальной власти: только так философская истина – самая точная и глубокая истина человечества – может максимально положительно влиять на общественную жизнь. В древнегреческой философии подобного пытался достичь уже Пифагор. Классическим примером является Платон, который не раз рисковал своей свободой, чтобы воплотить в жизнь проект идеального государства.

Точкой отсчета для теоретико-практической позиции служит общее понимание того, что философское приближение к практике возможно только через определенное отдаление от нее. Излишняя близость к практике (как совокупности уникальной человеческой деятельности всех членов общества) затрудняет формирование всеобщих представлений; в случае с политической практикой – это может быть дополнено негативным властным влиянием на философию (можно отметить, что философия не в силах ответить на все индивидуальные запросы практики). Только самоценная философская работа (в частности, учитывающая все значимые исторические достижения философской мысли) обеспечивает получение собственно философской истины, которая именно в этом статусе должна служить руководством для практической деятельности ответственных членов общества. Органично для этой позиции акцентированное внимание к логико-методологической значимости философии, которая обеспечивает исходное приобщение к философской истине и соответствующей достойной практической деятельности: «Короли ... народы не должны допустить, чтобы ... умолк класс философов ... это необходимо ... для внесения ясности в их деятельность» [9, с. 289]. Общий анализ философии Аристотеля позволяет считать его одним из первых классических представителей теоретико-практической позиции. Отсюда известное противостояние Платона и Аристотеля дополняется еще одним важным пунктом.

В общеисторическом подходе выделяют специфику эволюционного и революционного состояний, древнего и современного обществ. Соответственно, ставится общая задача оценки специфики связи философской теории и практики применительно к этим случаям. Ниже следующее свидетельствует о том, что в общем итоге формируется антиномия в духе И. Канта: практико-теоретические и теоретико-практические позиции равно доказательны.

В революционные времена более привлекательной выглядит практико-теоретическая позиция, где философия становится «живой душой культуры», проникая «в салоны, в дом священни-

ка, в редакции газет, в королевские приёмные, в сердца современников». Здесь же находится достаточно поводов критически оценить теоретико-практическую позицию: «Философия, взятая в ее систематическом развитии, не популярна; ее таинственное самоуглубление является в глазах непосвященных ... чудаческим ... непрактичным занятием ... никто их не понимает» [10, с. 105]. В эволюционные времена большей поддержкой пользуется теоретико-практическая позиция. В плане критики оппонентов постепенно накапливаются аргументы за то, что близость к политике вообще, а особенно «когда власть благоволит к философам, “приближает их ко двору” ... для философии ... всегда чревато опасностью». «Происходит, как ... мы знаем по истории жизни Платона, Аристотеля или Хайдеггера, “обращивание”, когда не тиран выступает в качестве средства достижения целей для философа, а, напротив, философ помогает реализации целей тирана» [5, с. 16].

Формирование современного общества, техногенной цивилизации специфически поддерживает обе позиции. Современное общество можно идентифицировать как форму реализации проекта Ф. Бэкона, согласно которому наилучшее общественное устройство возможно только с опорой на приносящую пользу науку. Отсюда в его утопии «Новая Атлантида» реальная власть принадлежит ученым и инженерам (настоящим философам); вообще, философы несут ответственность за созданное на основе их идей специфическое общество. Все это способствует усилению позиции практико-теоретической философии. Однако в личностном плане развития современного общества подчеркивается человеческая уникальность, свобода, реализуемая в окружающем сложном мире. Последнее противостоит любому навязыванию чего-либо. Поэтому философия должна разрабатываться в форме принципиальной отдаленности от непосредственных практических рекомендаций, в форме «воздержания от оценок» [11, с. 714]. Все это способствует усилению позиции теоретико-практической философии.

Заключение

Равноценность теоретико-практического и практико-теоретического подходов обеспечивает надежную основу для объяснения конкретной истинности одного из них. Выбор современной актуальности практико-теоретического подхода прямо связан со сложностью, быстротой изменений и значительной неопределенностью дальнейшего общественного раз-

вития. Тем самым обозначаются объективная значимость и перспективность современных разработок в области практической философии: гуманитарная экспертиза; возникшее в 1970-х гг. движение прикладной философии (applied philosophy) и так или иначе связанные с ним концепции: публичной философии (public philosophy), экспериментальной философии (experimental philosophy), «публичного интеллектуала» (С. Фуллер), «полевой философии» (field philosophy); отечественный «научный активизм», включающий, в частности, сообщество «Диссернет» [12, с. 26]. Подчеркнем значимость интенсивного научно-технического развития, ставящего в реальную повестку дня пост-вне-человеческие реалии. Ключевым здесь является вывод последней большой работы В. А. Кутырева: «Развивать философскую мысль не “вообще”, а отвечая на самый фундаментальный вопрос современности: “Почему мы создаем будущее, которому не нужны” в связи с конкретными, острыми и злободневными проблемами, предлагая их решение»: «науку и технологии – под контроль общества» [13, с. 4].

Становление и развитие современной практической философии видятся в единстве двух направлений. В теоретическом направлении требуется, с одной стороны, обобщать и пропагандировать все родственные исторические примеры и достижения (живые диалоги Сократа, теория малых дел, социальная инженерия К. Поппера и др.); с другой стороны, всемерно учитывать силу критических аргументов, особенно опасность политической деформации философской истины. В собственно практическом направлении следует разрешать значимые общественные проблемы, примером чего может служить работа А. Бригглы над прояснением ситуации и последующим запретом применения технологии гидроразрывов пласта (взрывание горных пород песком, водой и химикатами с целью извлечения нефти и газа) в американском городе Дентон [14].

Сегодня все чаще обращают внимание на растущее значение и необходимость критики постправды (ложная, непроверенная информация). Феномен постправды становится все более нетерпимым, учитывая высокий темп и акцентированность современной жизни на настоящем (нет времени и общего интереса к тщательному разбору прошлой постправды, фейков) и «ограниченной емкости социальных арен» [15]. Критика постправды – важнейшая задача практической философии. Потребуется постоянное и полноценное присутствие практической философии в Интернете, например, через создание Telegram-каналов. В плане обогащения

преподавания практической философии укажем, что приобщение к подобной интернет-деятельности – суть перспективное направление получения важнейших актуальных компетенций современным студенчеством.

Список литературы

1. Осипов Ю. М. Философия на миру: абстракции и практика // Философия хозяйства. 2014. № 3. С. 9–14.
2. Society for Applied Philosophy. URL: <https://www.appliedphil.org> (дата обращения: 15.12.2022).
3. Вайцеккер К. Ф. Физика и философия // Вопросы философии. 1993. № 1. С. 115–125.
4. Савкин Н. С. Прикладная философия: предмет, структура, функции // Гуманитарий: актуальная проблемы гуманитарной науки и образования. 2010. № 1. С. 2–8.
5. Миронов В. В. О роли философии в обществе: уроки К. Маркса // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2018. № 5. С. 12–19.
6. Маслов В. М. Скептицизм: историко-логические формы и перспективы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 257–261. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-257-261>
7. Чаттерджи С., Датта Д. Индийская философия. М. : Селена, 1994. 416 с.
8. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М. : Мысль, 1979. 620 с.
9. Кант И. К вечному миру // Сочинения : в 6 т. М. : Мысль, 1966. Т. 6. С. 257–310.
10. Маркс К. Передовица в «Kolnische Zeitung» (N 179) // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1955. Т. 1. С. 93–113.
11. Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. 880 с.
12. Бараш Р. Э., Антоновский А. Ю. Радикальная наука. Способны ли ученые на общественный протест? // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55, № 2. С. 18–33. <https://doi.org/10.5840/eps201855223>
13. Кутырев В. А. Чело-век технологий, цивилизация фальшизма. СПб. : Алетейя, 2022. 288 с.
14. Briggles A. A Field Philosopher’s Guide to Fracking: How One Texas Town Stood Up to Big Oil and Gas. New York: Liveright Publishing Corp, W. W. Norton & Company, 2015. 352 p.
15. Хилгартнер С., Боск Ч. Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Социальная реальность. 2008. № 2. С. 73–94.

References

1. Osipov Yu. M. Philosophy in the world: Abstractions and practice. *Filosofiya khozyaistva* [Philosophy of Economy], 2014, no. 3, pp. 9–14 (in Russian).
2. Society for Applied Philosophy. Available at: <https://www.appliedphil.org> (accessed 15 December 2022).

3. Vajtszekker K. F. Physics and Philosophy. *Voprosy filosofii* [Voprosy filosofii], 1993, no. 1, pp. 115–125 (in Russian).
4. Savkin N. S. Applied philosophy: Subject, structure, functions. *Gumanitariy: aktual'naya problema gumanitarnoy nauki i obrazovaniya* [Humanities: Actual Problems of Humanities and Education], 2010, no. 1, pp. 2–8 (in Russian).
5. Mironov V. V. On the role of philosophy in society: The lessons of K. Marks. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya* [The Moscow University Herald. Ser. 7. Philosophy], 2018, no. 5, pp. 12–19 (in Russian).
6. Maslov V. M. Skepticism: Historical and logical forms and prospects. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 257–261 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-257-261>
7. Chatterdzhi S., Datta D. *Indijskaya filosofiya* [Indian Philosophy]. Moscow, Selena Publ., 1994. 416 p. (in Russian).
8. Diogen Laertskij. *O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitnykh filosofov* [On the Life, Teachings and Sayings of Famous Philosophers]. Moscow, Mysl' Publ., 1979. 620 p. (in Russian).
9. Kant I. To the eternal world. In: Kant I. *Sochineniya: v 6 t. T. 6* [Essays: in 6 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1966, vol. 6, pp. 257–310 (in Russian).
10. Marks K. Editorial in “Kolnische Zeitung” (N 179). In: Marks K., Engel's F. *Sochineniya*. 2-e izd. T. 1 [Marks K., Engels F. Essays]. Moscow, Gospolitizdat, 1955, vol. 1, pp. 93–113 (in Russian).
11. Veber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, Progress Publ., 1990. 808 p. (in Russian).
12. Barash R. E., Antonovskij A. Yu. Radical science. Are the students capable of public protest? *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and Philosophy of Science], 2018, vol. 55, no. 3, pp. 18–33 (in Russian). <https://doi.org/10.5840/eps201855223>
13. Kutyrev V. A. *Chelo-vek tekhnologij, tsivilizatsiya fal'shizma* [Man of Technology, Civilization of Falsehood]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2022. 288 p. (in Russian).
14. Briggles A. A. *Field Philosopher's Guide to Fracking: How One Texas Town Stood Up to Big Oil and Gas*. New York, Liveright Publishing Corp, W. W. Norton & Company, 2015. 352 p.
15. Hilgartner S., Bosk C. L. The growth and decline of social problems: The concept of public arenas. *Sotsial'naya real'nost'* [Social Reality], 2008, no. 2, pp. 73–94 (in Russian).

Поступила в редакцию 15.12.2022; одобрена после рецензирования 26.12.2022; принята к публикации 11.01.2023
The article was submitted 15.12.2022; approved after reviewing 26.12.2022; accepted for publication 11.01.2023